

Ань Мобай, хотя и была главой клана Ань, всё же была слишком молода. Она надеялась, что Ань Ян унаследует трон, чтобы предотвратить упадок и гибель их рода.

— Маленькая Ань Ян, разве тебе не хочется узнать, кого любит императрица? Возможно, твой будущий отчим находится прямо в Саду Шанлинь.

Ань Ян взяла виноградину и покачала ею перед лицом девятого князя, равнодушно ответив:

— Тот, кого любит императрица, наверняка выдающийся человек. Это не имеет ко мне никакого отношения. К тому же она не разрешает мне ходить в Сад Шанлинь, чтобы я не навлекла на себя её гнев.

Ань Мобай внимательно посмотрела на неё, выхватила виноградину из её руки и бросила себе в рот. Затем она ткнула пальцем в грудь Ань Ян и сказала:

— Маленькая княжна, разве у тебя здесь не болит? Разве не кисло?

— Почему должно болеть? Почему должно быть кисло? Я не та, кто у неё в сердце, так что эти слова ко мне не относятся. Хотя мне тоже хотелось бы узнать, кого она любит. Но если она увидит меня, то точно будет ругаться.

Вспомнив мягкий голос и тёплый взгляд императрицы, Ань Ян подумала, что, кажется, никто не достоин её.

— Не переживай, там столько людей, что она не будет смотреть на каждого. Мы найдём укромное место, быстро переоденемся. В этом дворцовом наряде все сразу узнают тебя как хрупкую княжну.

Ань Мобай заранее подготовилась, принесла мужской наряд. Великая Чжоу уже не была прежней Чу, и те, кто знал Ань Ян, либо погибли от рук бунтовщиков, либо были изгнаны императрицей из страны. Поэтому в мужской одежде Ань Ян была в безопасности.

С проводником было намного проще, чем блуждать самой. После долгой задержки они прибыли поздно, и в зале уже начались танцы и музыка.

Снаружи, с расстояния в несколько чжанов, было трудно разглядеть выражение лица императрицы. Множество людей, заполнивших зал, вызвали головокружение. Если присмотреться, их было более сотни.

Ань Мобай, держа за руку молодого человека в богатой одежде, выбрала место в углу, отказавшись от места ближе к императрице.

Места на пиру были распределены в соответствии с родственными связями и рангами. Хотя Ань Мобай не занимала должности при дворе, её княжеский титул не позволял игнорировать её.

Сейчас Великая Чжоу была не той, что старая Чу, где повсюду были знатные семьи. Кроме Ань Мобай, большинство мужчин из клана И в Цзянбэй погибли в боях, остались лишь несколько маленьких детей.

Брат И Цинхуань, погибший в бою, оставил двоих детей, унаследовавших титул, но они остались в Цзянбэй, не приезжая в Линчжоу.

Ань Мобай вытеснила одного из незаметных членов клана Ань, приказала заменить посуду и даже холодные закуски на столе.

Свежий аромат цветущей камелии наполнил воздух, смешиваясь с холодным ветром. Когда двери зала открылись, вбежали танцовщицы, их маленькие шаги были быстры, словно лодки, скользящие по морю.

Ань Ян заморожено смотрела на них, но, едва она хотела взглянуть ещё раз, как девятый князь закрыл ей глаза и прошептал на ухо:

— Эти девушки приехали с запада, они специально танцуют, чтобы очаровать и соблазнить. Если ты посмотришь один раз, захочешь посмотреть ещё, и тогда уже не сможешь остановиться.

Видно, что он часто бывает в таких местах. Ань Ян послушалась и не стала смотреть на соблазнительных танцовщиц, опустив глаза на фрукты, которые подали слуги. Она взяла виноградину и попыталась взглянуть на императрицу, но место, выбранное девятым князем, было слишком далеко, и, сколько она ни поворачивалась, не могла её увидеть.

С досадой она вернулась на своё место, слушая, как девятый князь разговаривает с другими.

— Девятый князь, откуда ты взял этого молодого человека? Недавно говорил, что женишься, неужели это и есть твоя будущая княгиня? Очень красивая. Когда свадьба, чтобы мы могли прийти за угощением?

Ань Мобай улыбнулась, её глаза превратились в полумесяцы. Ань Ян выдернула свою руку из её руки и ущипнула её за ногу, тихо прошептав:

— Девятый князь, если хочешь воспользоваться мной, расскажу им, что ты мой дядя. Нет, скорее тётя.

Из-за присутствия других Ань Мобай сдержанно вздохнула, схватила маленькую руку и положила её на стол, тихо сказав:

— Маленькая княжна, это всего лишь шутка, не принимай всерьёз. Та, что наверху, здесь, я не посмею.

Остальные не слышали их разговора, но, видя, как Ань Мобай морщится, решили, что он боится своей будущей жены, и тихо засмеялись.

Здесь были только те, кто не пользовался благосклонностью двора, не совсем знатные, но и не простолюдины. Видя знатного человека, все хотели завязать разговор, поэтому, перестав смотреть на танцы в центре зала, они окружили Ань Мобай, задавая вопросы.

У трона оказалось пустое место, что было заметно, но Ань Мобай всегда действовала свободно, ещё со времён старой Чу, и была близка с императрицей, не вмешиваясь в политику, поэтому чиновники закрывали на это глаза.

Ближе к трону было тихо, в отличие от оживлённого места, где сидела Ань Мобай. Императрица глубоко вздохнула, глядя на «добрые намерения» своих генералов, и чувствовала себя растерянной. Она выпила половину вина из кувшина, и её взгляд упал на место за колонной.

Там сидели молодые люди из клана Ань, оживлённо разговаривая. Во главе был князь Чжунчжоу, а рядом... В глазах императрицы мелькнула странная искра, и из её кубка пролилось немного вина.

Северо-западный угол был слишком далёким, рядом с проходом и окном, откуда порой задувал холодный ветер. На лице Ань Ян читалось недоумение, она не знала этих людей, и они, вероятно, не знали её.

Она подперла щеку рукой и увидела, как к трону вышел молодой человек в белом, стройный и изящный, словно сосна. Она потянула за рукав девятого князя:

— Девятый князь, этот человек, он влюблён в императрицу?

Ань Мобай равнодушно взглянула и сказала:

— Все молодые люди здесь влюблены в императрицу, что тут удивительного? Это просто танцы с мечом, потом будут играть на флейте и цитре, и... в общем, будет много всего, возможно, даже стихи читать.

Слова Ань Ян вернули внимание окружающих к молодому человеку в белом, который танцевал с мечом. Его меч был не из металла, а из бамбука, покрытого серебряной краской.

Перед лицом императора танцы с мечом были менее опасны, чем с настоящим оружием.

Но это не мешало молодому человеку двигаться грациозно. Под ярким светом серебряные блики мелькали перед глазами, а его движения были полны энергии.

Многие из Цзянбэй, где было много талантливых воинов, вспомнили свои боевые дни. Кто-то первым крикнул «браво», и остальные присоединились к аплодисментам.

Закончив танец, молодой человек вложил меч в ножны, его движения были изящны и полны достоинства.

Присутствующие знатные особы и министры кивнули, глядя на императрицу. Даже Ань Ян высунулась из-за колонны, чтобы увидеть, улыбнулась ли императрица.

Её резкое движение привлекло внимание, и Ань Мобай быстро потянула её назад, прижав к столу, с досадой сказав:

— Что там смотреть? Просто танцы с мечом, все молодые люди в Линчжоу умеют. Спроси у тех, кто сидит сзади, кто не умеет?

Ань Ян действительно обернулась к молодым людям и спросила:

— Вы тоже умеете?

Члены клана Ань следовали за Ань Мобай, и, когда «маленькая княгиня» задала вопрос, все, даже те, кто не умел, кивнули:

— Умеем... все умеем.

Ань Ян, пришедшая из другого мира, не разбиралась в таких вещах, как мечи, но, вспомнив движения молодого человека, серьёзно сказала:

— У него сильные руки и ноги, красив, как Пань Ань, — и, вспомнив, как он наклонялся во время танца, добавила:

— Да... и поясница у него тоже хороша, очень хорошо.

Никто не знал, кто такой Пань Ань, но, услышав последнее, все сдержали смех. Ань Мобай, не успев проглотить вино, выплюнула его, и слуги поспешили подать ей салфетку.

Девятый князь: Ань Ян, ты похожа на ту самую свинью.

<http://bllate.org/book/16208/1454744>